

НОВЫЕ МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ

С.Ю. Богатырев

МОСКОВСКАЯ ШКОЛА ВИЗАНТИЙСКОЙ МУЗЫКИ: ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Аннотация: в статье описана история зарождения в современной России музыкально-педагогической школы по исследованию и преподаванию одного из направлений древней византийской культуры — византийской музыки. Раскрываются культурные, организационные, педагогические и мировоззренческие проблемы, связанные с восприятием этого явления в современном обществе. Подводятся итоги десятилетнего существования проекта по практическому внедрению этой музыки в деятельности российских духовных учреждений.

Ключевые слова: педагогика, византия, музыка, школа, церковь, культура, протопсалт, невмы, пение, исследования.

Введение

Десять лет назад в России была организована московская школа византийского церковного пения¹. Впервые в постсоветской России появилась образовательная структура в области византийской церковной музыки, которая имела все признаки серьёзного образовательного учреждения. Развитие этого культурно-образовательного явления вскрыло много проблем и поставило много вопросов у тех, кто с ним соприкасался. Описанию краткой истории школы, решению проблем, которые возникали в процессе её становления и развития, посвящена эта статья.

Предпосылки создания школы

Школа была создана в ответ на интерес к византийской музыке в российской церковной среде. В девяностые годы, когда происходило становление певческих факультетов и отделений в новообразованных учебных церковных учреждениях, велась широкая дискуссия по музыкальному формату певческого сопровождения службы. В период, когда церковь выходила на другой уровень массовой вовлечённости в богослужения как прихожан, так и певчих, когда имеющийся вокальный

резерв перестал быть источником пополнения хоров, как по причине массовости явления, так и по причине уменьшения оплаты за участие в службах, обозначился процесс привлечения в хор людей, не обладавших достаточными вокальными данными. Достаточными для того, чтобы, например, петь в хоре Тевлина в Богоявленском соборе в Елохове на праздничном богослужении.

Другая сторона этих дискуссий — решение вопроса о том, что «духовнее»: обиход или партес. Кардинальное решение этого вопроса в сторону превалирования обиходного пения приводило к тому, что «старые» прихожане поражались, когда на архиерейском богослужении хор исполнял только «хороший обиход», и не звучало «привычного» в таких случаях концертного пения оперными голосами. С другой стороны возмущались сторонники обихода: «ну и оперу устроили», когда солисты консерватории и филармонии участвовали в богослужениях, на которых исполнялись произведения, написанные русскими музыкальными классиками.

При организации новых приходов некоторые настоятели в те годы предлагали выпускникам регентских отделений новых церковных вузов непривычные и удивительные для них варианты музыкального сопровождения богослужений.

Один из них — реставрация крюкового пения. Для этого приходилось ехать на станцию метро Белорусская и дивиться как новонапечатанным учебникам, так и царившему вокруг них ажиотажу.

¹ Московская школа византийского церковного пения // Официальный сайт – www.psaltiki.ru.

Другой. Византийское церковное пение по западноевропейским книгам, исследованиям этой музыки. Экспертиза этих исследований показывала, что изложенный в них материал не соответствовал живому церковному преданию и оригинальному звучанию. Сродни изложению этих вопросов в классических учебниках по церковной музыке, используемых в современном образовательном процессе российских духовных вузов. Также, разобравшись в примерах и начать их исполнять, даже имея приведённую в книгах современную музыкальную нотацию, ни один из регентов не смог.

Современные прихожане новооткрываемых храмов получили от новой власти возможность не только посещать церковь, но и выезжать за границу. Причём, во многие, в том числе православные, страны. Посещая православные государства и заходя там в храмы, они не могли не заметить, что в храмах звучала особая музыка, отличавшаяся от светской. Причём, во всех православных странах она была одинакова: и у румын, и у сербов, и у болгар, и у арабов, и у греков. Только на западноевропейских приходах нашей церкви богослужбная музыка звучала в соответствии с законами музыкальной гармонии, разработанными венскими классиками там, в Западной Европе. Приезжая обратно домой, они привозили интерес к этой «новой» музыке на родину.

Школа

При живом интересе в России и при участии афонских методистов по церковной музыке начался процесс создания школы. Афонитами был выбран молодой перспективный выпускник Афинской консерватории протопсалт (руководитель хора) Константин Фотопулос. В России его принял и профинансировал создание школы московский бизнесмен. Благо экономическая конъюнктура тогда была на подъёме.

Начиная с открытия школы, ажиотаж при поступлении был огромен. Несмотря на ежедневные занятия мест не хватало. Приезжали люди со всей России. Благодаря конкурсу был сформирован состав двух хоров — мужского и женского с приятными голосами. После полуторагодичного обучения хоры начали концертную деятельность и приступили к участию в богослужениях в храмах и монастырях РПЦ по всей России.

Интерес к византийской церковной музыки можно было количественно измерить числом

храмов и монастырей, в которых пели хоры школы. Оно измеряется десятками. На протяжении продолжительного периода хоры были приглашены к регулярному участию в богослужениях ведущих московских вузов. Каждый год мужской хор приглашается на богослужение, посвящённое греческим отцам основателям церкви в Покровский храм МДА². Хор пел в течение всего образовательного цикла — более года в Николо-Угрешской православной духовной семинарии. В Свято-Тихоновском Гуманитарном университете был организован соответствующий спецкурс для его студентов³.

Но, конечно, не все радовались такой «византийской экспансии». Слова эти заключены в кавычки, потому что само афонское благословение на проект, те наказания, которыми был облечён первый греческий преподаватель школы, имели в себе один основной пункт: не навязываться, не вступать в споры и дискуссии. Но «ненавязчивость» наших православных журналистов нарушила эту равновесность. В 2006 году один известный православный журнал напечатал материалы о школе. Но не совсем о школе. Беря интервью у преподавателя и при разговорах с администрацией, они заявляли, что статья будет о школе. На самом деле, чтобы «добавить перца», они взяли интервью у приверженцев «традиционного» церковного пения и разместили материалы в виде полемики, как бы противопоставив точки зрения друг другу. Причем, без ведома школы. Конечно, «судиться у внешних» никто не стал, не смотря на нарушение действующего законодательства. Но ясно было обозначено противодействие нарождавшемуся новому культурному явлению.

Главная, выделенная в журнальной врезке, мысль этой статьи: «Наш обиход — это молитвенный язык и Серафима Саровского, и новомучеников, и нашего старчества»⁴. Богословское образование автора настоящей статьи никак не помогало согласовать этот факт с фактом авторства святого Иоанна Дамаскина как Октоиха, по которому богослужение читается, так и богослу-

² Хор московской школы византийского пения. Московская православная духовная академия // Официальный сайт — <http://www.mpda.ru/video/text/775540.html>.

³ Фильм о Московской школе византийского церковного пения [Электронный ресурс] // http://narod.ru/disk/37033665001/VTS_01_1.VOB.html.

⁴ Пальчева А. Дело слуха // Нескучный сад. 2006. № 2 (19). С. 92.

жебной музыки, на которую он поётся. Музыка, которая сохранена по сей день и звучит сейчас в так называемой византийской традиции. Это помимо святых композиторов с шестого века по средние века. Их мелодии, музыкальные формы сохранены в современном предании византийской музыки, исполняемой сегодня. И, вообще, вроде бы богословских работ по функциональному исследованию возрастания или убывания святости святых в зависимости от их исторического периода и их национальной принадлежности не существует.

Когда духовному вдохновителю этой компании был прямо задан вопрос о её причинах, он ответил: «греки хорошие миссионеры, дай им волю, они всех к себе обратят». Наверное, он, всё-таки, опоздал более чем на тысячу лет. Ведь уже более тысячи лет назад посланцы князя Владимира были более всего поражены греческим (византийским) пением в храме святой Софии. Более тысячи лет назад, именно греки принесли в русские пределы православную веру восточной, а не латинской традиции. Более тысячи лет назад на берегах русских рек греческие псалты (певцы) исполняли богослужебные тексты византийским распевом, когда в этих реках крестилась святая Русь.

Некоторые представители академического монашества, не практикующие византийское церковное пение, обосновывают примат существующей традиции в церковной музыкальной культуре тем, что византийскую музыку сложнее подстроить под ритмику церковно-славянского языка. Если не принимать во внимание факт непосредственного исполнения на многих национальных языках византийских церковных мелодий в православных странах, можно обратиться к церковным филологам, которые утверждают, что церковно-славянский язык — это калька с древнегреческого языка. Практическое подтверждение этому находят современные исследователи — преподаватели школы. Они перелагают византийские музыкальные тексты на церковно-славянский язык, адаптируют их для применения в богослужениях русской церкви. При музыкальном переложении пасхального канона ими был выявлен удивительный факт: переложение на церковно-славянский язык греческого музыкального текста практически не требовало изменений в нотации музыки! Византийская музыка легла на существующий церковно-славянский текст без каких-либо переработок: дописывания лишних звуков, повторения, задержек, ритмических искажений!

Почему современная западноевропейская музыка, которая звучит в наших церквях, оказалась нам ближе, чем музыка, непосредственно написанная отцами церкви? Почему музыка, созданная по законам, разработанным венскими классиками, законам, в развитии которых окончательную точку в конце девятнадцатого века поставил Рихард Вагнер, оказалась нам ближе, чем музыка, под которую молился создатель литургии? В тот же период, когда законы классической музыки, подотраслями которой являются как партес, так и обиход, были окончательно раскрыты великим немецким композитором, в конце девятнадцатого века для популяризации и развития византийской церковной музыки греческие отцы переработали огромное наследие византийской музыкальной традиции⁵. Когда ведущие музыкальные критики заявляли, что после Вагнера нет такого гения, который сможет добавить что-нибудь ещё к музыкальной теории (и мы, действительно, видим, что современная классическая музыка, музыка Шнидке, например, уже совсем по-другому «ласкает слух»), в Греции произошло величайшее культурное событие⁶. Событие такой значимости, которую до сих пор никак не могут оценить по достоинству ни культурное, ни церковное общество. Почему это происходит? Нам, выходящим из СССР, управлявшегося «измами», это очевидно: культурные события пренебрегаемы по идеологическим причинам.

Идеологические установки

Когда школу посещали греческие священники, они говорили об удивительных для нас, слушателей, вещах. Игумен одного из греческих монастырей сказал нам: «Вот, когда мы слушаем вас, русских, как вы поёте в церкви, мои пожилые монахи впадают в ностальгию». На недоумение и вопросы учеников греческий учитель как-то непонятно «замаял тему».

Для того, чтобы автор этой статьи смог понять смысл этих слов, понадобились долгие разговоры с греческими родственниками. После рассказов я (бабушка по-гречески), выяснилось, что ещё она и, тем более, её родители помнят те времена, когда под сводами греческих церквей «гремел партес». То

⁵ Пасхалидис Захариас. Церковная византийская музыка. Краткая теория и практика. М.: Святая гора, 2004.

⁶ Глас Византии: византийское церковное пение как неотъемлемая часть православного предания. Сборник статей. М.: Святая гора, 2006.

есть, повсеместно существующая сейчас певческая музыкальная традиция не звучала повсеместно даже в Греции! Переход на неё был задуман и осуществлялся в течение долгих десятков лет. Чтобы с одной стороны не производить смущение среди привыкших к одной музыкальной ткани богослужения, освящённой церковью, с другой стороны — вернуться к молитвенному эфиру, которым дышали отцы церкви, авторы богослужбных и, одновременно, музыкальных текстов. Греческие методисты и исследователи конца девятнадцатого века вернули в массовое обращение, как своему народу, так и всему православному миру возможность пропевать боговдохновенные стихи церковных гимнографов на сочинённый ими же мотив, бережно сохранённый в церкви, как и сохранённое ею слово. Это ли не чудо? Это возвращение стало возможным после упрощения нотации (точнее сказать, «невмизации», так как звуки там записываются «невмами»), приближения её к современному информационному человеку, с его рецепторикой, восприятием.

Итак, что же является причиной страстности и пафоса при восприятии нового (старого) культурного явления? Наши, унаследованные из коммунистической эпохи, привязанности к измам. Это — хорошо, потому что «наше». Но так же явно здесь проступает и заидеологизированность греков, которые публично отказываются признать новизну этого явления и для массовой приходской греческой церковной культуры. А зря. Ведь, именно, здесь и ключ к развитию этого явления там, где оно не получило большого распространения.

Немного о вокале

Практическое исполнение византийской музыки за регулярными храмовыми богослужениями подсказывает ответы на насущные регентские вопросы, обозначенные в начале этой статьи: как сопоставить сложность произведений с вокальными данными хористов, как растянуть силы хора так, чтобы их хватило на, часто, длительное богослужение.

У автора этой статьи, выпускника отделения сольного пения вокального отделения музучилища при Московской консерватории имеется опыт двадцатилетней работы в церковных хорах правых (партесных) и левых (исполняющих по большей части обиходную церковную музыку), а также в византийском хоре. Этот опыт показывает следующее. Для качественного исполнения

византийской церковной музыки не требуются выдающиеся вокальные данные, без которых правохорные произведения не смогут прозвучать. Энергозатраты при длительном исполнении этой музыки также несопоставимо меньше. В рамках этой статьи не ставилась задача порассуждать о том, насколько сильно отличается обиходные произведения московской традиции от партеса, но по вокальному опыту исполнения разных партий, можно отметить насыщенность обихода материалом, требующим сопоставимого с партесом вокального напряжения.

Высокая энергосберегающая составляющая византийской музыки не случайна. Эта живая, непрерываемая музыкальная традиция сохранялась на протяжении тысячелетий в афонских монастырях с длительным богослужением. Не смотря на то, что длительные (всенощные) богослужения там не поются хором одного состава, но псалты (певцы) организовано сменяют друг друга, и при этом, веками была соткана такая музыкальная ткань, которая позволяла распределить силы вокалиста на протяжении долгих, причём, ночных, часов службы. Сравним это с типичными примерами субботних всенощных московских храмов с сильным вокальным составом. При сочном, великолепно тембрально окрашенном, построенном на опоре, в оригинальной тесситуре звучании хора профессиональных вокалистов количество исполняемых за богослужением стихир значительно сокращается. Причём, эти стихиры всегда исполняются обиходом.

Достигнутое и перспективы

Московская школа византийской музыки — выгодный и перспективный культурный проект. Школу знают в Греции, Румынии, Сербии, Болгарии и других православных странах. При проведении международных хоровых фестивалей духовной музыки, когда их организаторы будь то в Греции, Болгарии, Сербии или Румынии, узнавали про византийский хор в России, с радостью приглашали его. Мужской и женский хоры школы участвовали в международных хоровых фестивалях в этих странах. Хоры Школы поют на одном музыкальном языке с этими православными народами. В России появилась культурная нить, действительно, сближающая культуры православных народов.

Финансирование школы прежним благотворителем было закончено летом 2008 года, по

причине кризиса. Многочисленные обращения во всевозможные фонды, патриархию остались с одним ответом: денег нет, кризис.

Интересно отметить ранее затронутый в статье момент «греческой экспансии». Руководители школы обращались за помощью и в греческий культурный центр, и к заместителю греческого консула по культурным вопросам (причём, до греческого кризиса). При этом выяснилось, что они воспринимают школу, как чисто российский проект, без какой-либо греческой этнической окраски. Финансовой помощи они также не оказали.

Но до сих пор в течение четырёх лет без спонсора школа жива. Арендуется зал для занятий в одном из московских монастырей. Плата за это — барщиной: все члены хора бесплатно поют по воскресеньям и большим праздникам на службах монастыря.

Помимо такой помощи монастырю, все члены хора оказывают свою помощь хору: кроме барщины — сбрасываются на текущие нужды наличкой. Сами оплачивают заграничные поездки на международные хоровые и внутрироссийские фестивали.

До сих пор не иссякает приток новых учеников в Школу. Но, в отличие от партесных школ церковного пения плата взимается чисто символическая: от 1000 до 1500 руб. в месяц с ученика, в зависимости от его доходов. Для сравнения семестровое обучение певчего на Московских Православных Регентских курсах (4 мес.) стоит 14000 руб., или 3500 руб. в месяц. Более чем в два раза дороже.

Не реже, чем один раз в полгода все хористы и ученики школы собирают деньги на проезд преподавателей из Греции. Занятия проводили и псалты с Афона, в том числе игумен одного из монастырей.

Бюджет этого уникального культурного явления в тысячу раз меньше аналогичных проектов, сопоставимых по резонансности, приобретённому многолетнему общественному статусу и известности, как внутрироссийской, так и международной.

В последнее время у школы появилась одна проблема. Если все певчие хоров работают и сами помогают школе, то костяк школы для поддержания её работы не может работать нигде помимо школы. Иначе, самой школы не будет. Не будет создания музыкальных текстов, перевода текстов греческой нотации на славянский язык, не будет занятий с новыми учениками (на которых школа не зарабатывает), не будет книгоиздания.

Книгоиздание. Трудями ревностных византийцев школы набраны уникальные богослужебные нотные тексты на церковно-славянском языке в византийской традиции. В настоящий момент все готово для издания первой в российской истории книги современных (то есть, из современной музыкальной греческой церковной практики) богослужебных церковных текстов, переложённых на церковно-славянский язык. Текстов, по которым уже семь лет женский и мужской хоры школы поют в русских храмах, участвуя в местных богослужениях. Сейчас для продвижения проекта в России необходимо издать книгу с текстами переложений музыкальных византийских текстов на родной гражданам России язык.

Интегральная эффективность проекта измеряется следующим:

1. Абсолютная новизна и аутентичность проекта.

В России были попытки соприкосновения с Византийской музыкой — это хор Александрийского подворья в Москве (поют только у себя в храме на греческом) и детский хор в Санкт Петербурге (не хватает методической базы).

Но эти попытки не имели такого развития, как у школы.

По массовости — через школу прошли сотни певчих. Хоры пели более чем в нескольких десятках храмов по всей России, как на богослужениях, так и на концертах;

По международному признанию — хоры регулярно приглашаются на международные фестивали;

По методической оснащённости и организации учебного процесса - есть учебник, есть методика преподавания, есть церковно-славянские музыкальные тексты служб всего богослужебного годового и недельного круга, всех великих праздников, таинств и треб, включая венчание, отпевание, водосвятный молебен, освящение храма и другие;

По соответствию современным музыкальным стандартам Византийской музыки - обеспечено прямой связью с Грецией;

По интегрированности в русскую культуру — всё на славянском языке;

По научно-исследовательской работе — в школе есть исследователи, которые из всех международных поездок хора привозят местные нотации византийской певческой традиции и проводят их исследования, собраны уникальные древние нотации из разных стран.

2. Международная известность.

3. Признание школы ведущими образовательными духовными вузами РПЦ.
4. Интеллектуальная, эстетическая и культурная составляющая — древняя византийская живая музыка звучит в современности.

Заключение

Культурное образование не может быть эффективным бизнесом. Кроме системы бизнес-образования в США в мире нет примеров, когда образовательное учреждение окупается. Школа не может развиваться без централизованного финансового обеспечения. Преподаватели школы видят, в каких условиях находятся научные библиотечные центры ведущих духовных вузов, знают, какие зарплаты у преподавателей богословских институтов. Поэтому, после пяти лет сотрудничества с духовной высшей школой перестали питать иллюзии, по поводу поддержки с её стороны.

Один из первых выпускников школы, великолепный тенор был направлен на дальнейшее обучение в Афины. Проучившись там на спонсорские деньги два года, он вернулся в российскую глубинку. Некоторое время он проводил занятия по византийской церковной музыке. Теперь он работает таксистом.

Коллективу школы жалко потерять накопленный научный, учебно-методический, кадровый потенциал. Жалко уничтожить реальные немалые финансовые инвестиции, сделанные в школу, без которых она бы никогда не была бы создана, и которые, вообще, вряд ли можно было бы получить. Поэтому сейчас готовятся соответствующие обращения в Минобрнауки и Минкультуры по поводу придания школе статуса государственного образовательного учреждения. Конечно, насколько при этом сохранится статус принадлежности к религиозной сфере — большой вопрос. Разрешение его зависит от активности отечественных деятелей церковного образования.

Список литературы:

1. Глас Византии: византийское церковное пение как неотъемлемая часть православного предания. Сборник статей. М.: Святая гора, 2006.
2. Московская школа византийского церковного пения // Официальный сайт — www.psaltiki.ru.
3. Пальчева А. Дело слуха // Нескучный сад. 2006. № 2 (19).
4. Пасхалидис Захариас. Церковная византийская музыка. Краткая теория и практика. М.: Святая гора, 2004.
5. Фильм о Московской школе византийского церковного пения [Электронный ресурс] // http://narod.ru/disk/37033665001/VTS_01_1.VOB.html.
6. Хор московской школы византийского пения. Московская православная духовная академия // Официальный сайт — <http://www.mpda.ru/video/text/775540.html>.

References (transliteration):

1. Glas Vizantii: vizantiyskoe tserkovnoe penie kak неотъемлемая часть православного predaniya. Sbornik statey. M.: Svyataya gora, 2006.
2. Moskovskaya shkola vizantiyskogo tserkovnogo peniya // Ofitsial'nyy sayt — www.psaltiki.ru.
3. Pal'cheva A. Delo slukha // Neskuchnyy sad. 2006. № 2 (19).
4. Paskhalidis Zakharias. Tserkovnaya vizantiyskaya muzyka. Kratkaya teoriya i praktika. M.: Svyataya gora, 2004.
5. Fil'm o Moskovskoy shkole vizantiyskogo tserkovnogo peniya [Electronnyi resurs] // http://narod.ru/disk/37033665001/VTS_01_1.VOB.html.
6. Khor moskovskoy shkoly vizantiyskogo peniya. Moskovskaya pravoslavnaya dukhovnaya akademiya // Ofitsial'nyy sayt. <http://www.mpda.ru/video/text/775540.html>.